

Чайка

Мне навстречу шла женщина. Ее взгляд был устремлен вдаль, казалось, она чувствует себя совершенно одинокой на запруженной людьми улице. В её глазах затаились печаль, отрешенность, безысходность и непонимание.

Я подумал, что ей сообщили ужасную новость, которая ее потрясла, но одновременно не прижилась в голове, оставив надежду на ошибку.

Я смотрел на нее в упор, я сверлил ее взглядом, посылал мысленные флюиды обратить на меня внимание. Не мог понять, чем она меня заорожила? Взглядом? Возможно. Но мало ли ходит по улице людей, которые погружены в свои невеселые думы, которые стоят перед сложным выбором. И никто не провожает их ошарашенным взглядом, каким взглядом провожал я эту женщину. И не только я.

Она успела прошелестеть мимо меня, я не выдержал, остановился и посмотрел ей вслед. Красивая фигура, стройные ноги, волосы подняты наверх и скручены в легкомысленный жгут, над которым явно поработал профессионал. Прическа позволила полюбоваться милой шеей, по которой струился одинокий локон, намеренно отбившийся от общей массы каштановых волос.

Летнее платье сдержанно-розового цвета, закрытое спереди, смело оголяло спину при помощи остроугольного выреза. В этом вырезе мелькнула крохотная татуировка – парящая чайка.

- Лариса! - невольно вырвалось у меня.

В другой жизни я был с ней знаком. Именно я уговорил ее сделать тату «чайки» миллион лет назад, потому что Лариса в переводе с греческого означает чайка.

Женщина не услышала, продолжала парить над расплавленным асфальтом, время от времени оставляя на нем глубокие отметины своих высоких каблучков.

- Лариса! - еще громче позвал я её.

Женщина сначала замедлила свой и без того небыстрый ход, затем остановилась, но не повернулась в мою сторону. Лишь ремень сумочки соскочил с плеча, и сумка едва не оказалась на пыльном тротуаре, но ее хозяйка в последний момент успела прижать ее рукой к своему бедру.

Я не выдержал, в два шага преодолел расстояние в три метра, со стороны напомнив артиста балета, скачущего по сцене, как золотая антилопа, и встал перед ней непреодолимой преградой. И вновь впечатлился букетом грустных чувств в ее глазах.

- Витя?! – едва не задохнулась Лара, будто увидела перед собой пришельца с того света. – Витя! – выдохнула она более радостно и обнадеживающе. И опять, - Витя, Витенька, как я рада! Ты даже представить себе не можешь!

- Почему же не могу, очень даже могу, - глупо скалясь, ответил я, - я тоже рад. Очень. Правда. - Я смотрел на нее и видел прежнюю вздорную, смешливую, прекрасную девушку. И почему сразу ее не узнал? Прошло... прошло двадцать семь лет с нашей последней встречи. Без сомнения. И как я жил все эти годы без нее? Сам не пойму.

Я прижал Лару к себе. Она обхватила меня двумя руками за шею, потом отпрянула, взгляделась в мое лицо, еще раз назвала меня по имени, но более протяжно – «Витя-я-я», как это делала обычно, когда я делал что-то не так или пытался спорить. Спорить с ней было бесполезно. А любить опасно. Потому что можно в один прекрасный день затянуть петлю на шею.

И я ушел от нее навсегда, не объяснив причины. Просто исчез из ее жизни. Чтобы не мучить ее. Чтобы не мучиться самому.

Я уже надумал спросить, все ли у нее нормально, но решил повременить.

Не нашел ничего лучшего, как автоматически протянуть:

- Лара-а-а! – Счастливо, вдохновенно, любовно.

Мне было все равно, что обо мне подумают люди. Впервые за все прожитые полвека. Я себя не контролировал. А Лариса, как и прежде, «плевала на всех». На мои всегдашние «а как», «а что», она коротко бросала: «Плевать!» Шокировала меня, скромного интеллигентного парня, и всех окружающих. Она меня любила и хотела донести это всему миру.

Мы всегда были совершенно разные.

И всегда любили друг друга.

Раз я себя не контролирую, то решил задать вопрос:

- Ларочка, у тебя что-то случилось? - Сделал при этом соответствующее моменту лицо, с трудом расставшись с глупой улыбкой, которая повисла на моих устах с момента узнавания.

- Уже ничего, уже все хорошо. – Она гладила мои морщины своими ласковыми руками. Я поймал одну ладонь и поцеловал.

- А все же? – не сдался я.

- Ты женат? – прямо спросила Лариса. Она всегда не терпела увиливаний.

- Был. Три раза, - признался я.

- И все три брака были счастливыми, - хмыкнула она. - А дети?

- Двое. Два сына. Они уже взрослые. Один живет в Москве, другой - в Питере... А как ты оказалась в нашем городе?

- Пригласили на работу. – Когда она призналась, что ей доверили управление известным в городе банком, я не знал, как реагировать. Конечно, я был рад за нее, но понял, что у меня нулевые шансы... Однако, никогда не ожидал, что девчонка-шалопайка достигнет таких высот.

- А ты замужем? - брякнул я, переваривая новость.

- Нет. И никогда не была.

- Только не говори, что не могла меня забыть.

- Не могла, - призналась она и слегка отстранилась. Прихватила меня под руку и повела по улице. – Красивый у вас город.

- Красивый, - согласился я. – А мне поначалу показалось, что он тебя угнетает.

- Меня... угнетают некоторые люди, - пространно пояснила она.

- Кого ты имеешь в виду?

- Ленку Старостину.

- Хм...

- Ты с ней видишься? - напряженным голосом спросила Лара, будто была моей супругой на протяжении трех десятилетий и стала неожиданной свидетельницей моего телефонного разговора со своей сокурсницей.

Да, с Ленкой Старостиной меня познакомила Лариса много-много лет назад. После двух неудачных браков мы с ней случайно встретились, потом еще раз, и еще, пока не стали жить вместе. Лена была моей третьей женой, мы с ней расстались всего месяц назад. Развод был мучительным для нас обоих, хотя, мои чувства растворились на втором году совместной жизни. Если они, вообще, были.

- Иногда, - ответил я, скукислся под взглядом своей дорогой подруги и признался, - Старостина была моей третьей женой... Она работает в том же банке...

- Я знаю. Встречались. Она так «порадовалась» моему назначению, что сразу же доложила, что ты... что тебя похоронили месяц назад... А перед смертью ты признался, что всегда любил меня одну.

- Вот почему у тебя было такое лицо, - догадался я.

- Когда я ЭТО услышала, то вышла на улицу и пошла, куда глаза глядят... Витька, я поняла, что мне моя жизнь не дорога. Я хочу к тебе. Подумала, что там, в другой жизни,

мы могли бы быть более счастливыми, чем на этой грешной земле, где один не желает услышать другого, не желает принять правила его игры.

- На что Ленка рассчитывала? Что мы не встретимся в этом городе? – удивился я, опешив от поведения моей бывшей супруги. Даже признание Лары не воспринял, как нужно. Или боялся сказать что-то не то.

- Иногда люди живут в одной подъезде и встречаются лишь пару раз в году.

- А я рад, что так вышло! Если бы ты не шла по улице с таким обреченным видом, я скользнул бы по тебе взглядом, и пошел дальше. А я повернулся и увидел на твоей спине тату.

- Это напоминание о тебе. Я всегда удивлялась, как такой паинька, каким ты был двадцать семь лет назад, стал меня уговаривать сделать татуировку.

- Сделать тебе, но не себе, - развеселился я.

- Злыдня! – выкрикнула банкирша и хлопнула меня по спине сумочкой.

Я был молод, счастлив и, надеюсь, по-настоящему любим.

- Погуляем? – спросил я.

- Погуляем! А потом? – В этом была вся Ларка.

- А потом мы выпьем шампанское, и я предложу тебе выйти за меня замуж!

- Наконец, я этого дождалась... Ох, и злыдня ты, Витя-я-я...

Сентябрь 2014 г.